

И.А. Пушкарёва

О МЕСТЕ ЗАГЛАВИЯ В ТЕКСТОВОЙ ПАРАДИГМАТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Б.А. АХМАДУЛИНОЙ)

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Заглавие, находясь в сильной позиции текста, традиционно привлекает внимание филологов. Семантико-стилистическим и текстообразующим возможностям заглавия посвящены исследования И.Р. Гальперина, Н.А. Кожинной, В.А. Кухаренко, Е.В. Джанджаковой, В.А. Лукина и др. Цель данной работы – в русле коммуникативной стилистики текста рассмотреть место заглавия в ассоциативно-вербальной сети текста: во-первых, выявить специфику текстового развертывания, происходящего в диалоге заглавия и текста; во-вторых, определить черты идиостиля Б. Ахмадулиной, проявляющиеся в текстовой парадигматике.

Заглавие с точки зрения *первичной коммуникативной деятельности* (деятельности автора) – это имя текста, знак его целостности, завершенности, отдельности. В заглавии целостность отражается как взаимодействие категорий информативности, прагматичности и структурности. «Заглавие лишь постепенно, лист за листом, раскрывается в книгу: книга и есть – развернутое до конца заглавие, заглавие же – стянутая до объёма двух-трех слов книга» [1, с. 13]. Н.А. Николина характеризует заглавие как первую интерпретацию текста, выполненную самим автором [2, с. 170].

С точки зрения *вторичной коммуникативной деятельности* (деятельности читателя) заглавие существует в трех ипостасях. На этапе **восприятия** текста заглавие создает ассоциативный фон для дальнейшего общения читателя с текстом. На этапе **понимания** начальный ассоциативный фон трансформируется под влиянием ассоциативно-вербального мира текста. Это происходит на основе «челночной» связи текста и заглавия, основанной на постоянном переходе от текста к заглавию и обратно. Третий этап – этап **интерпретации** – фокусирует связь заглавия и целостного текста в единстве его содержательно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информации (данные виды информации выделены И.Р. Гальпериним [3]).

Заглавие охарактеризовано в стилистических исследованиях по различным параметрам: по количеству компонентов (заголовки однокомпонентные и поликомпонентные), по рематичности (заголовки тематические и смысловые), по лингвистическому статусу (заголовки, представленные словом, сочетанием слов, словосочетанием, предложением) и

т.д. Но особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение связи заглавия и текста. Е.В. Джанджакова, характеризуя эту связь, выделяет два ее типа: эксплицитную и имплицитную [4]. *Эксплицитная связь* заглавия с текстом реализуется с помощью формализованных повторов (фонетических, словообразовательных, корневых, лексических, морфологических, синтаксических). *Имплицитная связь* имеет ассоциативно-семантическую природу. Для ее выявления и изучения необходимо, на наш взгляд, обратиться к понятию смысловых лексических парадигм (далее – СЛП) (см. о них: [5]), включающих как заглавие, так и другие компоненты текста. СЛП – это ассоциативные ряды слов и сверхсловных элементов, обладающие интегральными и дифференциальными смысловыми признаками и отражающие целостность текста. СЛП, связывающие заглавие и текст, воплощают особенности текстового развертывания, отражающие интенцию автора и его идиостиль.

Рассмотрим характер включенности заглавия в ассоциативно-вербальный мир стихотворений Б. Ахмадулиной, учитывая отражение эксплицитной и имплицитной связи заглавия с текстом. При этом будем учитывать следующие параметры:

- эксплицитный / имплицитный характер связи заглавия и текста;
- реализацию эксплицитной связи в повторах;
- воплощение имплицитной связи в СЛП, характеризующихся узуальностью / неuzuальностью, лингвистической и/или экстралингвистической ориентацией, определенным типом контекстуальной смысловой связи (параметры для характеристики СЛП разработаны Н.С. Болотновой [6, с. 40–103]);
- логическую соотнесенность заглавия и текстовых микротем.

Контекстуальная смысловая связь заглавия и текста в лирике Б. Ахмадулиной реализуется в СЛП, различных по узуальности и окказиональности, лингвистической и экстралингвистической ориентации. В поэтических текстах автора преобладают СЛП неuzuального типа, основанные на тематических ассоциациях и связи пересечения. Значимость СЛП *неuzuального типа* связана с тем, что они раскрывают оригинальное авторское мироощущение. Именно *тематические ассоциации* позволяют подчеркнуть смысловые нюансы и акценты авторской концепции, поскольку ассоциаты сопряжены с оп-

ределенным аспектом действительности, значимым в тематической структуре текста. При связи пересечения «единицы имеют общие и разные семы» [7, с. 34]. Именно связь пересечения в СЛП, соотносящих заглавие и текст, позволяет передать целостность ассоциативно-смыслового ряда. Например, СЛП «осень – душа» в стихотворении «Осень»:

*Не действуя и не дыша,
всё слаще обмирает улей.
Всё глубже осень, и душа
всё опытнее и округлей.*

Морфологический повтор, единоначатие с «о» и СЛП со связью пересечения, основанная на тематических ассоциациях и морфологической общности («глубже – опытнее – округлей»), создают ассоциативную параллель между образами осени и души. Осень – это не только изменения в мире, но и обретение особого состояния души. У Б. Ахмадулиной в решении темы осени звучат мотивы лирики А.С. Пушкина. Связь образов осени и души происходит во второй строфе:

*/.../ Как кропотлив
труд осенью, как тяжело слово.*

Сопряженность образов подчеркнута анафорой, параллелизмом, СЛП со связью пересечения «кропотлив – тяжело» (в основе связи пересечения лежат тематические ассоциации и лексическая семантика). Б. Ахмадулина использует окказионализм «тяжко» – краткую форму имени прилагательного. Омнимичная узуальная форма – слово категории состояния, поэтому в стихотворении сохраняется семантика психологического состояния. Таким образом, СЛП «осень – душа» основана на интегральном смысле «кульминация творчества»; дифференциальные смыслы при этом указывают на переживание творческого состояния природой и человеком.

Нередко у Б. Ахмадулиной заглавие соотносится с текстом на основе *гиперогипонимических (родовидовых) отношений*. При гиперогипонимической связи «единицы имеют одинаковые семы; но кроме них видовая единица имеет несколько конкретных сем» [7, с. 34]. Данный вид смысловых отношений позволяет воплотить логическое обобщение и соотносится с медитативным характером лирики Б. Ахмадулиной. Часто родовидовые отношения имеют неузуальную природу и основаны на тематических ассоциациях. Например, в СЛП «роза – жизнь» («Роза»):

*В беспомыслии, в росе ещё живой,
спи, жизнь моя, твой обморок не вечен.
Как соразмерно мощный стебель твой
прелестно малой головой увенчан.*

Корневой повтор («живучесть», «живая», «жизнь») окружает образ розы ассоциативным ореолом силы и энергии. Сорванная, проданная и купленная роза не мертва. Это подчеркивается синонимической СЛП «беспомыслие – обморок». В характеристике розы соединяются контрастные понятия (антонимическая СЛП «мощный – мала»), но их соединение не дисгармонично, а «соразмерно». Именно этот эпитет использует Б. Ахмадулина. Так подчеркнута природная гармония розы.

Значимы у Б. Ахмадулиной и *антонимические отношения* заглавия и текста, которые играют важную композиционную роль, обозначая оппозиционные центры смыслового мира текста. Антонимическая связь предполагает «полярность обозначаемых понятий» [7, с. 38]. Например, СЛП «цветы – сад» («Цветы»):

*Их дарят празднично на память,
но мне – мне страшно их судьбы,
ведь никогда им так не пахнуть,
как это делают сады.*

С точки зрения узуса отношения в СЛП «цветы – сады» строятся на основе партитативной связи (части и целого). В тексте же актуализируются антонимические отношения, так как оранжерейные цветы противопоставляются вольным садам. Это противопоставление является ключевым и экспрессивно подчеркивается инфинитивными предложениями с отрицанием в последней строфе:

*Им на губах не оставаться,
им не раскачивать шмеля,
им никогда не догадаться,
что значит мокрая земля.*

Образы *губ, шмеля и мокрой земли* образуют СЛП со связью пересечения на основе тематических ассоциаций. Оранжерейные цветы никогда не испытают то наслаждение, которое является естественным для цветов из сада. Лирический герой сожалеет о кратковременной и иллюзорной жизни питомцев оранжереи. Оппозиция «цветы – сад» – это знак противопоставления искусственного и настоящего. Настоящим, истинным является то, что сотворила природа.

Силой эмоционального воздействия на читателя обладают *градуальные* СЛП, соотносящие заглавие и текст. При градуальной связи «единицы называют разные степени обозначаемого понятия» [7, с. 35]. Градуальная связь может возникать только в том случае, когда заглавие отражает степень проявления признака. Чаще всего эта связь в СЛП имеет узуальную семантическую основу. Например, в стихотворении «Ночь» связь заглавия с текстом создается с помощью градуальной СЛП «ночь – рассвет», причем градация здесь является нисходя-

щей. Градация «ночь – рассвет – день» в контексте связана с решением темы творчества:

*Уже рассвет темнеет с трёх сторон,
а всё руке недостаёт отваги,
чтобы пробиться к белизне бумаги
сквозь воздух, затвердевший над столом.*

Рассвет – это не только край ночи, рубеж, переходное состояние между ночью и днем. Рассвет в данном контексте – это переход между зовущей белизной бумаги и темнотой дня (оксюморон «*рассвет темнеет*»). Создается градуальная СЛП, основанная на тематических ассоциациях «*белизна – темнеет*». В стихотворении переосмысливаются традиционные представления о ночной темноте и свете дня. Ночь у Б. Ахмадулиной наполнена светом творчества – день приглушает этот свет.

Как видим, в каждом стихотворении ассоциативное развитие гипертемы заглавия происходит во взаимодействии различных текстовых парадигм, в их ассоциативно-вербальной сети.

Эксплицитная и имплицитная связь заглавия и текста создает четыре типа логической соотнесенности заглавия и текстовых микротем:

– логическую соотнесенность рекуррентного типа (о «семной рекуррентности» (А. Греймас) в тексте см. [8, с. 260]);

– логическую соотнесенность параллельного типа;

– логическую соотнесенность индуктивного типа;

– логическую соотнесенность дедуктивного типа.

1. *Логическая соотнесенность рекуррентного типа* основана на отношениях тождества и возникает как при эксплицитной, так и имплицитной связи заглавия и текста. В данном случае происходит усиление заглавной гипертемы, поскольку микротема является повторяющимся компонентом или вариантом ассоциативного перефразирования заглавия (об отношениях усиления в смысловом развертывании текста см. [9]).

При установлении отношений тождества средством эксплицитной связи заглавия и текста является лексический или корневой *повтор*. Так, корневой повтор значим в стихотворении «Рассвет»:

*Светает раньше, чем вчера светало.
Я в шесть часов проснулась, потому что
в окне – так близко, как во мне, –
вещая,
капель бубнила, предсказаньем муча.*

Лексическая реприза может быть охарактеризована с точки зрения точности (тождественности) / вариативности и позиции повторяющихся компонентов. Согласно позиционной классификации, разграничиваются повторы контактные и дистантные.

Среди дистантных повторов особое место занимают повторы кольцевые, соотносящие заглавие с сильной позицией конца текста. Эти повторы играют важную композиционную роль. Кольцевой повтор используется, например, в стихотворении «Роза»:

*Та роза ныне – слабый призрак, вздох.
Но у неё заступник есть в природе.
Как беспощадно он взимает долг
с немой души, робеющей при розе.*

Последняя строфа может быть аллюзией на Бога, сотворившего человека брэнной частью единого и прекрасного мира. Искусство людей бесильно выразить красоту розы. «*Искусство растением быть*» превышает песни о «растении».

Наряду с точными лексическими повторами Б. Ахмадулина использует повторы вариативные (см. о них работы Н.В. Данилевской, Ю.Е. Бочкаревой). Вариативность связана с расширением повторяющегося компонента благодаря определениям. Интересно, что часто именно вариативные повторы с расширением являются кольцевыми по отношению к заглавию. Например, – в стихотворении «Бабочка»:

*Пора! В окне горит огонь-затворник.
Усугубилась складка меж бровей.
Пишу: октябрь, шестнадцатое, вторник –
и Воскресенье бабочки моей.*

Использован лексический повтор с расширением словарного состава: введено определенно-притяжательное местоимение «*моя*», подчеркивающее личностное ощущение порыва бабочки лирической героиней Б. Ахмадулиной.

При установлении отношений тождества средством имплицитной связи является *повторная номинация*, которая создает ассоциативное перефразирование. Повторная номинация основана на однородной денотативной отнесенности слов и сверхсловных элементов. Она возникает в речи благодаря «рефлексивной способности человека» и связанной с ней готовности языковой личности к «перевыражению» [10, с. 10]. С.Л. Сахно и М.П. Семенов считают, что «язык предпочитает путь от точной номинации к приблизительной»: «в этом – проявление общей диалектики именованности вообще, заключающейся в постоянной неудовлетворенности говорящего номинацией» [11, с. 94]. Безусловно, в художественном тексте за каждой номинацией, денотативно однородной по отношению к заглавию, стоит неповторимость авторского мироощущения.

Так, в стихотворении «Снегопад» мы встречаем перифразы «*снегопаданье строгое*» и «*лучезарно здоровый и ликующий лыжник снегов*». В первом перифразе используется окказионализм, делающий акцент на длительности процесса:

*Но, пока в снегопаданье строгом
ясен разум и воля свежа,
в промежутке меж звуком и словом
опротечиво медлит душа.*

Эпитет «строгое» подчеркивает торжественность и даже сакральность всего происходящего, творческую одухотворенность мира и лирического героя. Другой перифраз снегопада – «лучезарно здоровый и ликующий лыжник снегов» – обладает удивительной зримостью и прагматикой благодаря персонификации:

*Вдалеке, меж звездой и дорогой,
сам дивясь, что он здесь и таков,
пролетел лучезарно здоровый
и ликующий лыжник снегов.*

Перифраз подчеркивает стремительность движения, силу, естественную красоту снегопада. Ощущение «полетности» усилено единоначатием с «л». В образе снегопада нет высокого и низкого: связанные с бытовым уровнем, эпитет «здоровый» и олицетворение «лыжник» соседствуют с высокими по окраске эпитетом «лучезарно» и образом-символом звезды.

Логическая соотнесенность заглавия и текста параллельного, индуктивного или дедуктивного типа создается на основе имплицитной связи (индуктивная и дедуктивная соотнесенность выявляются при подходе «от заглавия – к тексту»). Средством связи в данном случае становятся СЛП.

2. Ключевой в развертывании поэтического текста является логическая соотнесенность параллельного типа, основанная на отношениях сходства. Данный тип логической соотнесенности предполагает введение микротемы, которая не связана с заглавием по принципу «общее-частное» или «частное-общее», а соотносится с ним на основе сопоставительных отношений – происходит ассоциативное отражение заглавной гипертемы. Как уже отмечалось, данный тип логической соотнесенности заглавия и текста имеет имплицитную природу. Отношения сходства в основном создаются СЛП со связью пересечения с тематическими ассоциациями (о типах текстовых ассоциаций см. [6]). Например, «ночь – безымянность», «ночь – рука (метонимия творчества)» («Ночь»); «осень – душа», «осень – труд», «осень – ясная печаль» («Осень»); «роза – наложница» («Роза»); «снегопад – голос древнего пенья» («Снегопад»); «рассвет – предсказанье» («Рассвет»).

3. Логическая соотнесенность дедуктивного типа предполагает введение микротемы, которая логически относится к заглавию как частное к общему. Такой тип логической соотнесенности заглавия и начала текста типичен для Б. Ахмадулиной. В данном случае появляются образы, которые дета-

лизируют гипертему, обозначенную в заглавии, – происходит ее ассоциативная конкретизация. Часто для создания логической соотнесенности дедуктивного типа у Б. Ахмадулиной используются СЛП с партитативной или гиперогипонимической связью, основанные на эмпирических ассоциациях. Они привносят в текст ощущение «живой жизни». Так, стихотворение «Пейзаж» пронизывают эмпирические ассоциации, погружающие нас в мир ноябрьской зарисовки: «пейзаж – снег – небо – сосульки». СЛП с партитативной связью создает оценочную зарисовку, все детали которой взаимосвязаны. В стихотворении снег представлен с помощью перифраза «благодать». Он перевозданно чист. Чистота, белизна снега контрастно оттенены в СЛП «тень – белый». Текст наполнен ощущением «сладости» бытия, «блаженства бытия»:

*Иду и хороню от света,
чтоб тенью снег не утруждать.*

*И я, такая молодая,
со сладкой льдинкою во рту,
оскальзываясь, приседая,
по снегу белому иду.*

Дедуктивную соотнесенность передает, например, СЛП с гиперогипонимическими отношениями, также основанными на эмпирических ассоциациях, – «осень – обмирает улей» («Осень»):

*Не действуя и не дыша,
всё слаще обмирает улей.*

Благодаря этому ассоциативно-вербальному ряду образ осени становится зримым. Эмоциональность лирической героини помогает передать СЛП, основанная на нисходящей градации «не действуя – не дыша». Актуализирован смысл замиранья внешнего движения, перехода к иному – внутреннему, глубокому состоянию. Эта переходность подчеркивается употреблением формы сравнительной степени имени прилагательного.

4. Логическая соотнесенность индуктивного типа предполагает введение микротемы, которая логически относится к заглавию как общее к частному. В этом случае заглавие включается в логический ряд обобщенного характера, смысловое пространство текста размыкается – происходит ассоциативное расширение гипертемы, звучащей в заглавии. Возможностями, создающими логическую соотнесенность индуктивного типа, обладают СЛП со связью партитативной или гиперогипонимической. Например, СЛП с партитативной связью «роза – рынок» («Роза»), основанная на особой разновидности эмпирических ассоциаций – ситуативных ассоциациях. С самого начала стихотворения «Роза» эта СЛП вводит читателя в атмосферу Кавказа, южного города Гагры:

*Вид рынка в Газре душу веселит.
На золото дыни медный грош промотан.
Не есть ли я ленивый властелин,
чей взор пресыщен пурпуром и мёдом?*

В контексте важна не только роль СЛП «роза – рынок» в воссоздании экзотической атмосферы, но и роль концептуальная. Благодаря названной СЛП с самого начала звучит тема купли – продажи, намечается оппозиция мира природного и человеческого. Читатель постепенно подготавливается к появлению главной героини с помощью СЛП «роза – рынок», «роза – цветочные ряды», «роза – сад». Все они основаны на партитативной связи, актуализированной ситуативными ассоциациями:

*Где, визирь мой, цветочные ряды?
С пристрастьем станем выбирать наложниц.
Хвалю твои беспечные труды,
владелец сада и садовых ножниц.*

Используются в тексте и СЛП с гиперогипонимической связью. Например, «роза – красота». Она основана на культурологических, эмпирических и тематических ассоциациях. Установление родовидовой связи требует от читателя творческого подхода, эта связь является более «потаенной», чем партитативная:

*Знай, я полушки ломаной не дам
за бледность черт, чья быстротечна участь.
Я красоту люблю как всякий дар,
за прочный позвоночник, за живучесть.*

Роза в тексте становится символическим воплощением природной красоты.

Рассмотрим на примере стихотворения «Бабочка» особенности соотношения заглавия и текста, учитывая различные параметры (эксплицитный / имплицитный характер связи заглавия и текста; реализацию эксплицитной связи в повторах различных видов; воплощение имплицитной связи в СЛП; логическую соотнесенность заглавия и текстовых микротем).

Образ бабочки не появляется в первой и второй строках:

*День октября шестнадцатый столь тёпел,
жара в окне так приторно желта,
что бабочка, усопшая меж стёкол,
смерть прервала для краткого житья.*

Но уже при восприятии первой и второй строки в сознании читателя актуализируется образ бабочки. Происходит это благодаря градуальной СЛП «тёпел – жара» (основа – лексическая семантика), СЛП с эмпирическими ассоциациями и связью пересечения «тёпел – жара – приторно – желта». Таким образом, в двух первых строках Б. Ахмадулина использует имплицитную связь с заглавием параллель-

ного типа. Благодаря этому мы погружаемся в атмосферу жаркого летнего дня, в образ которого органично вписывается и яркая (возможно, желтая) бабочка. Ассоциативно соотносится с образом бабочки и эпитет «приторно» (бабочки собирают сладкую пыльцу). В контексте подчеркивается семантика предела, эксплицированная СЛП со связью пересечения, основанной на тематических ассоциациях, – «жара – приторно – окно». Семантика предела усиливается также синтаксическим параллелизмом – использованием однородных придаточных предложений в местоименно-союзной структуре.

В третьей строке первой строфы возникает эксплицитная связь с заглавием, воплощенная с помощью лексического повтора. Это вариативный повтор с расширением, которое возникает благодаря причастному обороту. Автор обращается к приему нестандартной лексической сочетаемости: «усопшая бабочка». Используется эпитет, восходящий к христианской традиции, причем в нем оживает признак действительного причастия. Подчеркнута высота звучания и смысл не смерти, а сна как переходного состояния на границе двух миров. Бабочка появляется в замкнутом пространстве окна. Замкнутое пространство традиционно связано с мотивом предопределенности и даже обреченности. Но тепло разбудило бабочку. Существительное «бабочка» становится подлежащим. Используется редкая речевая структура, в которой существительное «смерть» выступает в роли объекта. Вновь перед нами нестандартная сочетаемость. Диалектический смысл столкновения жизни и смерти подчеркнут антонимической СЛП «смерть – житьё».

Во второй строфе используется логическая связь заглавия и текста индуктивного типа. Она воплощена в гиперогипонимической СЛП, основанной на тематических ассоциациях «бабочка – явь». Ахмадулина дарит своей героине метафору «жаднейшая до бранных лакомств яви». Происходит логическое обобщение: образ бабочки соотносится с концептом жадности жизни. Грамматический окказионализм «жаднейшая» на основе тематических ассоциаций входит в СЛП со связью пересечения «жара – приторно – окно» с интегральным смыслом «предельность». Образ «бранных лакомств яви» на основе когнитивных ассоциаций пересекается с образом «краткого житья», подчеркивая смыслы краткости жизни и ее манящей сладости.

Порыв бабочки к жизни усилен приемом корневого повтора: «прервала – рвёшься». Сила этого порыва гиперболизируется:

*Из мёртвой хватки, из загробной дрёмы
ты рвёшься так, что, слух острее будь,
пришлось бы мне, как на аэродроме,
глаза прикрыть и голову пригнуть.*

Драматизм невозможного освобождения передан СЛП со связью несовместимости «*рвѣшься – персты неотпускающие*» (основа – лексическая семантика и культурологические ассоциации) (см. о связи несовместимости: [7, с. 39]):

*Перстам неотпускающим, незримым
отдав щепотку боли и пыльцы,
пари, предавшись помыслам орлиным,
сверкай и нежься, гибни и прости.*

В предпоследней строфе возникает логическая связь заглавия и текста параллельного типа («*бабочка – я*»), подчеркивающая единство образов бабочки и лирической героини. С помощью СЛП со связью пересечения «*жаднейшая – хищность – добыча*», основанной на тематических ассоциациях, звучит мотив жажды жизни. Мы понимаем, что образ бабочки, несвободной, но рвущейся в «*орлиный полёт*», недолгий и прекрасный, – это метафора жизни человека в мире земном:

*Умру иль нет, но прежде изнурю я
свечу и лоб: пусть выдумают – как
благословлю я хищность жизнелюбья
с добычей жизни в меркнущих зрачках.*

Сакрализация образа бабочки подчеркнута лексемой «*Воскресенье*», имеющей христианский

смысл. Как уже отмечалось, кольцо с заглавием, в котором использован лексический повтор с расширением, подчеркивает неразрывную связь между образом бабочки и мироощущением лирической героини. Стихотворение «*Бабочка*» – это гимн «*хищности жизнелюбья*»:

*Пора! В окне горит огонь-затворник.
Усугубилась складка меж бровей.
Пишу: октябрь, шестнадцатое, вторник –
и Воскресенье бабочки моей.*

Итак, связь заглавия и текста может быть как эксплицитной (реализованной с помощью фонетических, словообразовательных, корневых, лексических, морфологических, синтаксических повторов), так и имплицитной. Имплицитную связь воплощают смысловые лексические парадигмы.

Эксплицитная и имплицитная связь реализуется в четырех типах логической соотнесенности заглавия и текста, каждый из которых обладает спецификой в организации ассоциативной связи заглавия и текста: рекуррентная соотнесенность усиливает заглавную гипертему, параллельная создает ее ассоциативное отражение, дедуктивная – ассоциативную конкретизацию, а индуктивная – ассоциативное расширение.

Литература

1. Кржижановский С. Страны, которых нет. М., 1994.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М., 2003.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
4. Джанджакова Е.В. Типы связи между заглавием и контекстом лирического стихотворения // Системность языковых средств и их функционирование. Куйбышев, 1989.
5. Пушкарева И.А. Смысловые лексические парадигмы в лирике М.И. Цветаевой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1999.
6. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. и др. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1990.
8. Филиппов К.А. Лингвистика текста. СПб., 2003.
9. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
10. Богин Г.И. Интенциональность как средство выведения к смысловым мирам // Понимание и интерпретация текста. Тверь, 1994.
11. Сахно С.Л., Семенов М.П. Акты номинации в речевом произведении // Организация речевого произведения и его составляющих. Челябинск, 1988.

И.И. Бабенко

САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ КОМПОНЕНТ В ЯЗЫКОВОЙ И КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА М. ЦВЕТАЕВОЙ

Томский государственный педагогический университет

Компьютерная обработка поэтических текстов ранней лирики (1909–1922 гг.) М. Цветаевой с последующим созданием словаря частотности и ассоциа-

тивно-смысловых полей ключевых концептов позволила выявить некоторые особенности идиостиля автора, как ярко выраженные, так и малозаметные. На-